

К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова

В. М. ОРЕЛ

ЮБИЛЯР О ЮБИЛЯРЕ: С. И. ВАВИЛОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ПОПУЛЯРИЗАТОР ВКЛАДА М. В. ЛОМОНОСОВА В НАУКУ

Написанная в преддверии двух юбилеев, празднуемых в 2011 г., – 300-летия со дня рождения М. В. Ломоносова и 120-летия со дня рождения С. И. Вавилова – статья посвящена вкладу второго юбиляра в изучение и популяризацию жизни и научной деятельности Ломоносова. Крупный ученый, Вавилов проявлял также большой интерес к истории науки: он автор ряда научно-исторических трудов, в 1932–1938 гг. – член ученого совета Института истории науки и техники АН СССР и председатель его секции истории физики и математики, с 1938 г. – председатель Комиссии по истории Академии наук, а с 1944 г. – член ученого совета Института истории естествознания АН СССР. Особое внимание Вавилов уделял изучению научной деятельности М. В. Ломоносова и его заслуг в развитии отечественных культуры и просвещения, его перу принадлежит множество работ по этой теме. А будучи избран президентом АН СССР, он стал инициатором создания в составе Кунсткамеры Музея М. В. Ломоносова и начала издания полного собрания его трудов.

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, С. И. Вавилов, юбилей, АН СССР, Кунсткамера, Музей М. В. Ломоносова.

24 марта 2011 г. исполняется 120 лет со дня рождения Сергея Ивановича Вавилова – выдающегося физика XX в., президента Академии наук СССР с 1945 по 1951 г. Характеризуя его вклад в развитие науки, действующий президент Российской академии наук Ю. С. Осипов отмечал:

Все сделанное С. И. Вавиловым для науки, Академии наук, для страны, всю его огромную научную, просветительскую, организаторскую, общественную и государственную деятельность иначе, чем подвигом, не назовешь. Свершить этот подвиг мог человек высочайшей культуры, энциклопедических знаний, высоких моральных качеств, человек, для которого интересы России – превыше всего ¹.

Финансовые возможности семьи позволили Сергею Ивановичу получить хорошее образование сначала в престижном коммерческом училище, где он, в частности, овладел основными европейскими языками, а затем на физико-математическом факультете Императорского Московского университета. В студенческие годы он начал вести научную работу под руководством известного физика П. Н. Лебедева и в 1913 г. опубликовал свою первую научную статью «Фотометрия разноцветных источников». В дальнейшем исследования

¹ Осипов Ю. С. Наука и общество. М., 2006. С. 150.

*С. И. Вавилов в санатории «Узкое»,
1946 г.*

в области физической оптики стали главным направлением его научной деятельности. В 1923 г. совместно с В. Л. Левшиным Вавилов открыл первый нелинейный оптический эффект – зависимость поглощения света в среде от его интенсивности. Позднее, с появлением лазеров, нелинейная оптика получила большое развитие. Вавиловым был предложен и сам термин «нелинейная оптика».

В 1931 г. сорокалетний ученый был избран членом-корреспондентом АН СССР, а на следующий год – академиком, и назначен научным руководителем Государственного оптического института (Ленинград). Здесь он выполнил цикл работ по изучению квантовых флуктуаций света и принимал активное участие в создании отечественной оптической промышленности.

В 1932 г. на базе небольшого физического отдела Физико-математического института был образован Физический институт АН СССР (ФИАН), а Вавилов – назначен его первым директором. Чуть позже он стал инициатором присвоения ФИАНу имени П. Н. Лебедева.

Именно здесь были проведены эксперименты, которые привели к открытию эффекта, вошедшего в историю науки под названием «эффект Вавилова–Черенкова». В 1958 г. эта работа была отмечена Нобелевской премией по физике. К сожалению, к этому времени Сергей Иванович уже ушел из жизни (в 1951 г.). Но нобелевские лауреаты П. А. Черенков, И. Е. Тамм и И. М. Франк всегда отдавали должное вкладу Вавилова в это открытие и считали, что если бы не это трагическое обстоятельство, Сергей Иванович был бы удостоен этой престижной премии.

Многие научные разработки Вавилова и его учеников имели не только большое теоретическое значение, но и находили широкое практическое применение (например, создание люминесцентных ламп), а в годы Великой Отечественной войны – приборов ночного видения, которые впервые были применены в ходе Сталинградской битвы. Его исследования по люминесценции и изучению природы света оказали огромное влияние на развитие оптики и организацию оптической промышленности.

17 июля 1945 г. Общее собрание АН СССР избрало Вавилова президентом академии. Из девятисто четырех ее членов, принявших участие в голосовании, за кандидатуру Вавилова проголосовали девятьсто два человека. Он стал последним беспартийным президентом АН СССР и первым физиком, занявшим эту должность.

Открытие Музея М. В. Ломоносова в Ленинграде, 1949 г.

После оглашения результатов голосования Сергей Иванович, поблагодарив членов академии за высокое доверие, сказал:

Великая победа на полях сражений над когда-то страшным врагом ставит перед нашей страной с полной несомненностью необходимость таких же побед на фронте науки и культуры. Этого ждет от нас наш народ и весь мир, к этому обязывает нас славная история нашего научного и культурного прошлого. Получить большие научные результаты, обозначающие новые пути в науке и новые перспективы для техники, – вот задача, которой должна быть подчинена вся жизнь академии во всех ее сложных и разнообразных проявлениях ².

Действительно, впереди предстояла огромная, можно сказать, титаническая работа. Требовалось восстановить многие институты и лаборатории, отыскать замену сотрудникам, погибшим на фронте, начать исследования по новым актуальным научным направлениям. В этот же год прозвучал взрыв атомной бомбы в Хиросиме, начиналась холодная война. Все это нашло отражение в первом послевоенном плане научно-исследовательских работ академии на 1946–1950 гг., в который были включены более 700 тем фундаментального и прикладного характера.

Вавилов возглавил Комиссию по проблемам урана, а также Ученый совет по рассмотрению методов ядерной физики в различных областях науки и

² Соловьев Ю. И. Академик С. И. Вавилов: драма русского интеллигента // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 138.

Макет химической лаборатории М. В. Ломоносова. Музей М. В. Ломоносова

техники. Были проведены структурные преобразования в управлении академией, восстановлено регулярное проведение общих собраний, создан совет по координации деятельности академий наук союзных республик. Одним словом, под руководством Вавилова Академия наук росла и укреплялась. Но на долю Сергея Ивановича выпало и немало трудностей, вызванных, в основном, идеологическими кампаниями, развернутыми в стране во время его президентства. Это дискуссия по философским вопросам (1947), сессия ВАСХНИЛ (1948), борьба с космополитизмом (1949), дискуссия по вопросам языкознания (1950), «павловская» сессия (1950). Планировалось еще и проведение совещания по борьбе с «физическим идеализмом», но его удалось отменить. Последствия этих дискуссий и совещаний крайне отрицательно сказались на развитии ряда научных направлений, прежде всего биологии. Были закрыты или реорганизованы некоторые институты и научные журналы. Но высокий авторитет, эрудиция, знание истории науки, огромная выдержка и умение находить компромиссные решения помогли Вавилову отстаивать интересы академии и науки в целом, сдерживать административно-идеологическое давление и продолжать научную и организационную работу.

Все это происходило на фоне большого личного горя – гибели любимого старшего брата Николая Ивановича Вавилова. Понять и почувствовать масштаб этой трагедии можно будет ознакомившись с дневниками С. И. Вавилова, фрагменты которых опубликованы в ВИЕТ³. Дневник Сергей Иванович

³ Дневники С. И. Вавилова. 1909–1951 // ВИЕТ. 2004. № 1. С. 3–17; № 2. С. 3–52.

начал вести в 1909 г. 18-летним юношей и с некоторыми перерывами продолжал это делать всю жизнь. Последняя запись в дневнике датирована 21 января 1951 г., 5 часами вечера. Через четыре дня, 25 января, его не стало.

В семье знали, что в суде над Николаем Ивановичем были использованы его дневниковые записи. Поэтому на разговоры о дневниках Сергея Ивановича было наложено строгое табу. Об их существовании знал практически только его сын Виктор Сергеевич, также физик, доктор физико-математических наук, почти всю жизнь проработавший в ФИАНе. Он посещал семинары по истории физики, проходившие в ИИЕТ, но о дневниках молчал и очень неохотно делился воспоминаниями о своем отце. Перед своей кончиной он рассказал о дневниках своей жене Валерии Васильевне Вавиловой, доктору технических наук, сотруднику РАН. Ей и было доверено решать их дальнейшую судьбу.

После долгих раздумий и колебаний Валерия Васильевна приняла предложение руководства ИИЕТ о совместной работе и подготовке дневников к изданию. Их расшифровка заняла много времени, так как записи велись на нескольких языках (Сергей Иванович знал пять иностранных языков, включая латынь). Теперь эта работа в основном завершена. Дневники будут изданы в двух томах в основанной С. И. Вавиловым серии «Научное наследство».

Одна из записей в дневниках дает ответ на вопрос, зачем Вавилов их вел:

Если книжку не сожгут, не выбросят, не изорвут и она дойдет до человека с душой и умом, – он, наверное, кое-что поймет относительно трагедии человеческого сознания.

* * *

Институт истории естествознания и техники РАН не случайно носит имя С. И. Вавилова. Как вспоминает И. П. Бардин, «любовь к истории науки была в нем, пожалуй, не менее сильна, чем любовь к самой науке»⁴. С юных лет Вавилов увлекался коллекционированием старых книг по истории, искусству и естествознанию. С годами этот интерес окреп и нашел выражение в желании изучать жизнь и творчество знаменитых ученых. Первая его историко-научная статья была опубликована в 1927 г. под названием «Принципы и гипотезы оптики Ньютона». Затем он перевел с латыни ряд классических работ, включая «Оптику» И. Ньютона. Особо следует отметить подготовленную в тяжелые годы Великой Отечественной войны монографию «Исаак Ньютон», посвященную 300-летию со дня его рождения. Она получила высокую оценку у зарубежных и отечественных ученых.

В 1932 г. по предложению В. И. Вернадского на базе Комиссии по истории знаний в Ленинграде был образован Институт истории науки и техники АН СССР. Его первый директор Н. И. Бухарин пригласил в ученый совет института известных ученых, в том числе и Вавилова. Сергей Иванович был назначен председателем секции истории физики и математики, в которой работали семь сотрудников.

⁴ Бардин И. П. Из воспоминаний о Сергее Ивановиче Вавилове // Труды Института истории естествознания и техники. 1957. Т. 17. С. 159.

Одним из направлений работы секции было изучение творческого наследия М. В. Ломоносова. Вавилов исследовал рукописи, документы Академии наук, которые в то время велись на латинском языке. Особое внимание привлекли работы по конструированию оптических приборов, главным среди которых было создание «ночезрительной трубы».

Как известно, Институт истории науки и техники работал недолго. Вначале был арестован Бухарин, затем – сменивший его на посту директора В. В. Осинский (Оболенский). Это произошло после публикации в «Вестнике АН СССР» № 4–5 за 1937 г. статьи заместителя директора этого же института А. Зворыкина «Ликвидировать до конца последствия троцкистско-бухаринского вредительства на фронте истории науки и техники». 25 февраля 1938 г. президиум АН СССР принимает решение о закрытии института, которое затем было утверждено Общим собранием академии.

Сергей Иванович понимал, что спасти институт в тех условиях было невозможно, и попытался сохранить историю науки как отрасль знания. В своем письме от 18 января 1938 г. вице-президенту АН СССР Г. М. Кржижановскому он предложил следующий выход. Прежде всего, он считал «совершенно ошибочной полную ликвидацию истории науки в Академии наук». Но в то же время он отмечает, что

для того, чтобы ответственно работать в области истории науки, нужно, прежде всего, достаточно хорошо знать и понимать самую науку, история которой излагается. Вместе с тем нужны специальные исторические знания, философский кругозор, знания многих языков (в том числе древних и итальянского), умение обращаться с историческими документами. Сочетание этого обширного круга качеств случается редко и требует, во всяком случае, длительной подготовки.

Для продолжения исследований по истории науки и техники Вавилов предложил создать при Архиве Академии наук комиссию по подготовке много-томной истории академии, а при отделениях – комиссии по истории физико-математических наук, истории техники и другим направлениям научной деятельности АН.

План Вавилова был принят. В ноябре 1938 г. президент академии В. Л. Комаров принял решение о создании Комиссии по истории Академии наук под председательством Вавилова, а в 1939 г. начала свою работу Комиссия по истории техники и естествознания (председатель – И. П. Бардин). В 1944 г. Комаров от имени группы академиков обратился к И. В. Сталину с просьбой о создании института по истории естествознания. Эта просьба была удовлетворена, и 22 ноября 1944 г. Совнаркомом СССР принят решение о создании в структуре Академии наук Института истории естествознания. Его первым директором был утвержден В. Л. Комаров. С. И. Вавилов вошел в состав ученого совета института.

В 1953 г. произошло объединение Института истории естествознания и многочисленных комиссий по истории отдельных наук в Институт истории естествознания и техники. План Вавилова по сохранению и развитию истории науки и техники сработал и дал хорошие результаты. А 11 сентября

1990 г. президиум Академии наук СССР своим постановлением № 1129 принял решение:

Присвоить Институту истории естествознания и техники АН СССР имя академика С. И. Вавилова, внесшего существенный вклад в его становление и развитие, руководившего Отделом истории физики и являвшегося членом Ученого совета института; и именовать Институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова АН СССР.

Одной из тем, которыми С. И. Вавилов интересовался как историк науки, было изучение творчества Михаила Васильевича Ломоносова. Прежде всего его привлекали работы ученого в области естественных наук. Первая публикация Вавилова на эту тему «Оптические работы и воззрения М. В. Ломоносова» появилась в 1936 г. в журнале «Природа». Однако заинтересовался он русским самородком значительно раньше, с увлечением изучая рукописи и воспоминания современников Ломоносова. Так, для подготовки доклада о ночезрительной трубе Вавилов перевел с латинского мемуар Ломоносова «Физическая задача о ночезрительной трубе», а также мемуар Ф. Эпиниуса «Добавление к доказательству невозможности ночезрительной трубы».

Споры о ночезрительной трубе в Петербургской академии длились более трех лет (1756–1759). Для того чтобы разобраться в причинах разногласий в оценке трубы, Вавилову пришлось изучить многие документы, предварительно переводя их на русский язык, как свидетельствуют записи в дневниках. Он еще много раз возвращался к этой теме, в том числе и во время войны, когда как уполномоченный Государственного комитета обороны занимался производством приборов ночного видения и других оптических изделий для нужд действующей армии.

Свои выводы о работах Ломоносова в области оптики Вавилов сформулировал так:

...перед нами совершенно жизненно и реально выступает фигура замечательного оптика, мыслителя и теоретика в этой области и вместе с тем неустанного оригинального конструктора, овладевшего химической и механической стороной практической оптики ⁵.

В дальнейшем, особенно после избрания Вавилова президентом АН СССР, тематика его публикаций о Ломоносове расширилась. Появились статьи, оценивающие вклад Ломоносова в науку, культуру и образование в целом. Здесь, прежде всего, следует отметить его работу «Ломоносов и русская наука». Первоначально это был доклад для молодежи, прочитанный в лектории Политехнического музея и многократно переиздававшийся. Вслед за этой публикацией Вавилов публикует еще ряд статей, посвященных Ломоносову: «Великий русский ученый», «Основоположник русской науки М. В. Ломоносов» ⁶ и др. Читая эти статьи сегодня, мы ощущаем атмосферу того времени,

⁵ Вавилов С. И. Оптические воззрения и работы М. В. Ломоносова // Вавилов С. И. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1956. Т. 3. С. 168–175.

⁶ Вавилов С. И. Великий русский ученый // Там же. С. 582–587; Вавилов С. И. Основоположник русской науки М. В. Ломоносов // Там же. С. 578–580.

Большая золотая медаль
имени М. В. Ломоносова РАН

идеологическое давление на ученых и деятелей культуры. Вавилов как высокое должностное лицо не мог не учитывать этого и, как правило, для протокола пользовался только расхожими штампами. Но одна его публикация вызывает споры. Это небольшая статья в газете «Правда» под заголовком «Закон Ломоносова»⁷. Ее публикация была приурочена к открытию 5 января 1949 г. Общего собрания Академии наук СССР, посвященного истории отечественной науки. Интересно посмотреть, как отразилась на работе Общего собрания публикация этой статьи президента Академии наук в главном в то время, можно даже сказать директивным, печатном издании,

каким являлась газета «Правда». При этом необходимо учитывать, что это был пик идеологической кампании по борьбе с космополитизмом и утверждения ложных приоритетов отечественных самоучек, изобретателей и просто шарлатанов от науки. Открывая сессию Общего собрания в день выхода статьи в «Правде», Вавилов говорил о Ломоносове, но «Закон» им даже не был упомянут. Он также сделал доклад на пленарном заседании собрания «Академия наук в развитии отечественной науки»⁸. В нем он сказал, что «гений Ломоносова мог развернуться в полной мере потому, что вместе с ним выросла русская академия, послужившая для него необходимой родной почвой», отметил, что в академии «...с первых лет ее деятельности появилось много иностранцев, среди которых были и явные бездельники, и самозванцы, и авантюристы», но далее указал, что «вместе с тем академия сумела с большой пользой для родной страны привлечь и таких ученых, как Л. Эйлер, для которых Россия стала второй Родиной, и которые дали ей очень много»⁹.

Однако никаких упоминаний о «Законе Ломоносова» в докладе не было. Такая же картина и на заседаниях секций, хотя там были заслушаны доклады о Ломоносове. Исключением стало только выступление на секции «Общие вопросы истории науки» директора Института истории естествознания Х. С. Коштойнца, сказавшего, что

...до сих пор буржуазная историография замалчивает тот факт, что величайшее обобщение современного естествознания – закон сохранения вещества был сформулирован в России Ломоносовым за 13 лет до Лавуазье и что в его трудах были сформулированы основные идеи сохранения

⁷ См.: Вавилов С. И. Закон Ломоносова // Там же. С. 97–103.

⁸ См.: Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки 5–11 января 1949 г. М., 1949. С. 41–59.

⁹ Там же. С. 45.

движения, ставшие широким достоянием науки более чем через полтора века после смерти великого русского ученого¹⁰.

Однако, это утверждение не получило поддержки ни в заключительном слове Вавилова, ни в постановлении Общего собрания.

Если вернуться к тексту статьи Сергея Ивановича «Закон Ломоносова», то можно увидеть, что в ней автор не употребляет термин «закон» и не приводит его формулировки. Как же возникло мнение, что Ломоносов открыл закон? «Виновата» здесь одна фраза из письма Ломоносова Эйлеру от 1748 г., которое было опубликовано Ломоносовым только через 12 лет. С другой стороны, Эйлер, всегда внимательно относившийся к обращениям к нему Ломоносова, никогда не упоминал о таком важном открытии российского ученого. Показателен и другой факт. За год до своей кончины Ломоносов составил «Обзор важнейших открытий, которыми постарался обогатить естественные науки Михайло Ломоносов»¹¹. В него он включил 9 открытий, которые, как он считал, им совершены. Но здесь нет упоминания об открытии им закона сохранения материи и движения. Можно с уверенностью сказать, что все это было хорошо известно Вавилову, и поэтому в своей статье он не употребляет термин «закон». А. Б. Кожевников в своей статье «Президент сталинской академии (маска и ответственность Сергея Вавилова)»¹² пишет, что президенту Академии наук пришлось выполнять политический заказ. Однако путем фразы «Ломоносов на все века вперед, как бы взял в общие скобки все виды сохранения свойства материи» автор статьи, считает Кожевников, «...сумел увильнуть от необходимости явно оформить тезис о приоритете»¹³. На мой взгляд, вульгарное для научной статьи слово «увильнуть» не отражает сути дела. Вероятнее всего, название статьи по тем же политическим соображениям было предложено редакцией газеты, а Вавилов как человек компромисса не стал его оспаривать, считая, что время все расставит по своим местам. Это сейчас и происходит. Вероятно, поэтому никаких упоминаний о статье в «Правде» о Ломоносове нет в его дневниках. Хотя об Общем собрании записи имеются.

Ленинград, 5 января, среда

Здесь открытие ломоносовского музея в кунсткамере. В сущности трогательно, хорошо и нужно бы радоваться... Вечером – Сессия. Мое вступ. Слово. Длинный «обтекаемый» доклад Митина.

Ленинград, 9 января, Воскр.

Утро

Обратился в автомат, заседающий перманентно, говорящий речи, подающий реплики, а внутренне совсем опустошивши[й]ся, усталый и измученный. Сессий идет своим чередом с лошадиными порциями исторических докладов с фальшивыми выкриками Данилевского. Питерское начальство относится очень хорошо.

¹⁰ Там же. С. 759.

¹¹ Обзор важнейших открытий, которыми постарался обогатить естественные науки Михайло Ломоносов // *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 10 т. М.; Л., 1959. Т. 10. С. 404–411.

¹² *Кожевников А. Б.* Президент сталинской академии (маска и ответственность Сергея Вавилова) // *Исследования по истории физики и механики.* 2001. М., 2002. С. 11–61.

¹³ Там же. С. 17.

Ленинград. 11 янв. Вторн.

Вечер

Тяжеловесная, не знаю нужная или не нужная сессия по истории науки кончилась. В ней много было формального, но было хорошее настоящее. Ломоносовский музей, например.

Музей Ломоносова был любимым детищем Вавилова. Идею его создания он вынашивал еще с довоенных лет. Когда в 1938 г. он стал председателем Комиссии по истории Академии наук, а затем в этом же году был избран депутатом Верховного Совета РСФСР от Ленинграда, то направил в президиум академии и в государственные органы письма с предложениями о реставрации Кунсткамеры и создании музея Ломоносова. Но тогда эти предложения не были реализованы. После избрания в 1945 г. президентом АН СССР Вавилов сразу же приступил к осуществлению этих проектов. Сначала он добился выделения средств на реставрацию Кунсткамеры и контролировал ход этих работ. Затем наступила очередь создания музея М. В. Ломоносова. Местом для его размещения была выбрана Кунсткамера, где ученый работал в течение двадцати четырех лет, с 1741 до 1765 г.

Постановление президиума Академии наук СССР об организации Музея М. В. Ломоносова было принято 8 мая 1947 г. Новый музей должен был входить в состав Института этнографии и создавался практически на пустом месте – не было ни экспонатов, имеющих отношение к жизни и научной деятельности М. В. Ломоносова, ни предметов его эпохи. По инициативе Вавилова президиум АН принял постановление, в котором ряду академических институтов и учреждений предлагалось передать вновь создаваемому музею необходимые экспонаты. Кроме того, по его же просьбе правительство страны приняло постановление, разрешающее другим музеям передавать Музею Ломоносова находящиеся в их коллекциях экспонаты и предметы, представляющие для последнего интерес. Были выделены средства и для закупки необходимых предметов у частных лиц.

Сергей Иванович постоянно контролировал ход работы по созданию музея, участвовал в разработке для него экспозиционного плана и путеводителя, передал ему около 30 ценных книг. В невероятно короткие сроки ученым, строителям и реставраторам удалось завершить свою работу, и 5 января 1949 г., в день начала работы общего собрания Академии наук, Музей М. В. Ломоносова был открыт в присутствии членов президиума АН СССР, представителей научных и высших учебных заведений, а также официальных лиц. Выступая на открытии музея, Вавилов сказал:

Открывая Музей Ломоносова в этом здании, освященном для нас памятью личной работы Ломоносова, Академия наук выполняет свой старинный долг перед памятью одного из самых замечательных людей нашего прошлого¹⁴.

Выполнение долга перед Ломоносовым Сергей Иванович не ограничивал только своей работой по изучению научного наследия первого русского эн-

¹⁴ Вопросы истории отечественной науки... С. 890.

циклопедиста. Им был создан успешно работавший творческий коллектив, подготовивший и опубликовавший немало замечательных книг и статей об ученом. По инициативе Вавилова стал выходить сборник «Ломоносов», началось издание полного собрания сочинений Ломоносова в 11 томах.

Много внимания он уделял популяризации жизни и творчества Ломоносова. В своих статьях и книгах Вавилов раскрывает масштаб личности Ломоносова, его роль в становлении и развитии в России науки, просвещения и культуры. Его оценки Ломоносова созвучны с оценками В. И. Вернадского, Д. И. Менделеева, М. В. Келдыша, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Д. С. Лихачева и ряда других великих ученых и деятелей культуры XIX–XX вв. Каждое новое поколение исследователей творчества Ломоносова открывает новые грани его гениальности. И в этом нет ничего удивительного. Вернадский считал, что это особенность историко-научных исследований. В своей работе «Очерки по истории современного научного мировоззрения» он писал:

Историк науки должен всегда иметь, таким образом, в виду, что картина, им даваемая, неполна и ограничена; среди известного в изучаемую им эпоху скрыты зародыши будущих широких обобщений и глубоких явлений, зародыши, которые не могут быть им поняты. В оставляемом им в стороне материале идут, может быть, самые важные нити великих идей, которые для него неизбежно остаются закрытыми и невидными. Это и понятно, так как он имеет дело с неоконченным – и может быть с бесконечным – процессом развития или раскрытия человеческого разума ¹⁵.

Предстоящие юбилеи С. И. Вавилова и М. В. Ломоносова могут стать импульсом в исследовании их научного наследия и позволят обогатить наши познания об их вкладе в развитие отечественной и мировой науки и культуры.

¹⁵ Вернадский В. И. Труды по истории науки. М., 2002. С. 49.